

НИКАКИХ
ЗАПРЕТНЫХ
ТЕМ

Читайте детективы Ольги Володарской!
В них нет запретных тем!

Кара Дон-Жуана
Последнее желание гейши
Хрустальная гробница Богини
Карма фамильных бриллиантов
Сердце Черной Мадонны
Король умер, да здравствует король
Принцип перевоплощения
Свидание с небесным покровителем
Клятва вечной любви
Ножницы судьбы
Неслучайная ночь
Подумай об этом завтра
Призрак большого города
Его величество случай
Девять кругов рая
Страсть под чужим именем
Отвергнутый дар
Тайный дневник Лолиты
Лунный демон
Он бы отдал жизнь
Седьмая казнь
Две половинки темной души
Каждый день как последний
Гибельный голос сирены
Мемуары мертвого незнакомца
Дефиле над пропастью
Любовь как война
Красавица-чудовище
Нет дьявола во мне
Пикник на Млечном пути
Договор на одну тайну
Исповедь отшельника
Ответ перед высшим судом
Поединок с мечтой
Предпоследний круг ада

О Л Ь Г А

ВОЛОДАРСКАЯ

ЛУННЫЙ ДЕМОН

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
В68

Серийное оформление *С. Груздева*

Володарская, Ольга.
В68 Лунный демон : [роман] / Ольга Володарская. —
Москва : Издательство «Э», 2018. — 320 с. — (Никаких
запретных тем! Остросюжетная проза О. Володар-
ской).

ISBN 978-5-04-092662-6

Те, кто приехал на остров в Тихом океане для съемок в реали-
ти-шоу «Дикий рай», были такими разными... Певец-неудачник. Чем-
пион по бодибилдингу. Продавец с рынка. Королева красоты.
Несостоявшаяся художница. Модель... Все они мечтали о славе. Кро-
ме него...

Он мечтал о мести и, увидев в рекламе шоу одного из участников,
не поверил своим глазам! Он приложил все усилия для того, чтобы
тоже попасть туда — на необитаемом острове жертва легко окажется
в его власти... Он еще не подозревал, что вскоре сам станет не охот-
ником, а мишенью. Ведь не зря местные жители называют этот ост-
ров проклятым...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-092662-6

© Володарская О., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

Пролог

Эта ночь была не похожа на все предыдущие...

На небе не видно ни луны, ни звезд.

Нет ветра! Листья деревьев не шелохнутся. Они похожи на искусственные растения, стоящие в помещениях для красоты...

Тишина. Только изредка вскрикивают птицы. Их голоса напоминают то плач, то стон, то возгласы смертельно раненного человека.

Бабочки... Их очень много сейчас. Они все светлые, похожие на крупные хлопья пепла, взметнувшегося над костром...

Дьявольская ночь, таящая в себе опасность.

Это чувствовали все, кто не спал...

Их было трое.

Один мечтал о мести. Ему казалось, что сегодняшняя ночь самая подходящая для вендетты.

Второй хотел, чтобы ему никто не мешал достигнуть цели, и готов был убить любого, мешающего ему.

Третий...

А вот третий не желал никому ничего плохого. Он просто проснулся в неурочный час, вышел на воздух и...

Почувствовал нечто враждебное. Во всем окружающем. Но он решил, что стал слишком мнительным.

Небо, напоминающее черную копирку, застывшие деревья, стоячий воздух, бесцветные, как тени, бабочки... Человек видел все это, но говорил себе, что все это не страшно.

Он шел вдоль наполненных тишиной и покоем домиков и думал о рассвете. В этих местах он совершенно особенный. Нарочито оптимистичный. Как в кино.

Человек ждал рассвета. Не догадываясь о том, что не просто не доживет до него, а умрет буквально через пару минут...

Он дошел до речушки. Она единственная не была в створе с дьявольской ночью. Бежала, бурлила, поблескивала, успокаивала, ласкала слух.

Человек увидел подле нее еще одного неспящего. И обрадовался. Ему было приятно осознавать, что он тут не один. Он был не прочь поговорить с кем-нибудь. Однако не успел сказать ни слова. Миг, и в его висок врезался черенок от лопаты. Прошла еще секунда, и он упал на землю. Глаза устремились в небо без луны и звезд, похожее на черную копирку...

Сознание ускользало, но еще не оставило его. Словно затем, чтобы он смог ощутить нечеловеческую боль, когда острие лопаты врезалось в шею...

Часть 1

За... часов до убийства...

Глава 1

Белоснежный катер рассекал носом океанские волны. Штормило, и его иногда подбрасывало так сильно, что пассажиры вскрикивали. Невозмутимым оставался только один из них, мускулистый черноволосый парень в футболке с надписью: «Наглость второе счастье. Первое — я!» Спасательный жилет, без которого в катер не пускали, он застегнуть не потрудился, поэтому она была видна. Молодой человек сидел в вальяжной позе на последней лавке, грыз зубочистку и смотрел не вперед, как остальные, а куда-то в сторону, хотя там, в стороне, — ничего, кроме водной глади, а впереди — остров.

«Самовлюбленный тип, — подумала про него Маша. — Рисовщик!»

Тут катер вновь подкинуло. Да так сильно, что Маша слетела со своей лавки и чуть не вывалилась за борт, но «рисовщик» подхватил ее за талию одной рукой и без усилия, будто девушка весила не шестьдесят килограммов, а вдвое меньше, придержал.

— Спасибо, — поблагодарила она парня.

Тот в ответ лишь улыбнулся, не разжимая губ.

Маша опустила на свое место и вцепилась обеими руками в борт.

— Ты как, в порядке? — спросила у нее сидящая

рядом девушка. Звали ее Кариной. Маша успела познакомиться с ней перед тем, как забраться в катер, и поболтать на отвлеченные темы.

— Да, все нормально, — ответила она Карине. — Испугалась только.

— А чего бояться, когда в катере с нами сильные мужчины? — это уже к Маше обратилась другая барышня, яркая блондинка, которая сидела напротив. Всю дорогу она не сводила глаз с «Первого счастья». Подавая реплику Маше, она также смотрела на парня. Чтобы понял: это о нем, и обратил наконец на нее внимание. Но он никак на комплимент не среагировал. Как будто даже не услышал. Но это вряд ли — блондинка говорила громко, чтобы голос не потонул в реве мотора.

Кроме Маши, Карины, яркой блондинки, положившей глаз на невозмутимого брюнета, и, собственно, его самого, в катере находились еще пятеро пассажиров. Четыре парня и девушка. Всю компанию из девяти человек везли на остров, расположенный в десяти километрах от материка, где телевизионщики собирались снимать реалити-шоу. Участники — молодые люди от двадцати двух до двадцати семи лет. Пять парней, четыре девушки. Задача — создать пару и продержаться до конца проекта (не ново, но участники предыдущих шоу строили любовь либо в Москве, либо на шикарных виллах каких-нибудь модных курортов, но никак не на необитаемом острове), одиночки вылетают. Через неделю должно состояться первое голосование, и тот из парней, кто останется без девушки, поедет домой.

«С «Первым счастьем» все ясно, — прикинула шансы ребят Маша. — Он в любом случае один не останется. Блондинка его заарканит сразу, как мы обос-

нуемся. А он, если не дурак, будет держаться ее, чтобы остаться на проекте...»

Ей самой тоже следовало выбрать кого-то из ребят. Но пока она не видела никого, кто мог бы стать ее парнем хотя бы на месяц, в течение которого будет сниматься шоу.

«Счастье» исключается сразу — самодовольные красавчики ей никогда не нравились. Остаются четверо: Лошок, Качок, Хитрюга и Певец. Эти клички Маша дала ребятам сразу, как только увидела их. Первый выглядел эдаким Иванушкой-дурачком современности: добродушное курносое лицо, растрепанные светлые волосы, небольшой пивной животик, джинсы с рынка, а на шее гайтанчик с серебряной подвеской Инь-Янь. Второй телом был красив, лицом прост. На животе каждый кубик виден, на бицепсе цветное тату. Третий — симпатичный, модный, ухоженный. Отличная стрижка, фирменные шмотки, аккуратно подбритая щетина, гладкие подмышки. Обаятельный, легкий в общении, с виду душка, но взгляд хитрый. Четвертый... А четвертый — ПЕВЕЦ! И этим все сказано. Когда Маша только увидела его, то сразу вспомнила фильм «Иван Васильевич меняет профессию». Там есть сцена, когда Бунша в образе Грозного подходит ко всем, жмет руку и говорит: «Царь. Очень приятно, царь!» Вот так же и четвертый парень делал. Хлопал по ладони тех, с кем ему предстояло провести как минимум неделю, и представлялся: «Певец и композитор Григорий Кротов!»

Только его имя Маша запомнила. Остальных ребят не знала, как звали. Она подошла к причалу позже остальных (ремешок на сандалете расстегнулся, и она, как Золушка, туфельку потеряла) и успела только с певцом познакомиться да с Кариной. Две остальные

девушки, яркая блондинка и хорошенькая рыжая ба-
рышня, которую Маша про себя назвала Белочкой, до
сих пор оставались для нее безымянными.

— Эй, там, впереди! — донеслось издали. Это кри-
чал в рупор режиссер проекта, Алекс Королев, сидя-
щий во втором катере, следующем за тем, который вез
участников. — Прибываем через пять минут. Из посу-
дины сразу не выходим, ждем, когда установят камеры
на берегу!

— Как ты думаешь, в каких условиях мы там жить
будем? — обратилась к Маше Карина.

— Сказали, в условиях, приближенных к поход-
ным.

— Как в «Последнем герое», что ли?

— Вряд ли. Ведь нам разрешили взять с собой
столько вещей, сколько хочется.

— Фен у меня отобрали.

— Потому что там нет электричества.

— Да ладно! Как тогда съемочная группа работать
сможет?

— Для них электричество будет, для нас нет. Я но-
утбук хотела взять, тоже не дали. Сказали, что беспо-
лезных вещей у меня и так достаточно.

— Да? — заинтересовалась Карина. — И что это за
вещи?

— Может быть, босоножки на каблуке, большая
косметичка.

— Босоножки? На каблуке?

— Да, взяла на всякий случай...

— Одни?

— Ну да.

— Я — три пары! — хмыкнула собеседница.

Машу это не удивило. Карина и сейчас была в

шлепках на высоченной платформе. Как только она умудрилась не переломать ноги, забираясь в катер, не ясно! Остальные девушки обулись в удобные сандалии на плоской подошве, а оделись в шорты и майки. И только Карина красовалась в сарафанчике с пышной юбкой и обтягивающим декольтированным верхом. Когда она перемахивала в нем через борт, все увидели фасон и цвет ее трусиков.

Пока девочки беседовали, катер приблизился к острову. До него оставалось еще метров пятьдесят, но всем был прекрасно виден берег: редкие валуны дымчатого цвета, белый песочек, тонкоствольные пальмы, тянущиеся своими лохматыми кронами к воде...

— Какая красота! — вырвалось у Маши.

— Вообще улет! — вскричала Карина и, вскочив на ноги, запрыгала, завизжала, замахала руками. К счастью, катер сбавил скорость, и его почти не качало, иначе девушка вывалилась бы за борт. — Райский остров, я плыву к тебе!

Остров райским показался не только Карине, но и Маше, и всем остальным. Глаза пассажиров катера светились восторгом. Даже «Первое счастье» приподнял темные очки и взглянул на берег с явным удовольствием.

Глаза у него оказались изумрудно-зелеными, как вода у берега.

— Карина! — снова прокричал режиссер. Но теперь не в рупор — катер съемочной группы подошел достаточно близко, и его голос был прекрасно слышен. — Сможешь повторить еще раз? Мы снимем для заставки...

— Запросто.

— Отлично. Тогда приготовься... И вы, — это уже к

остальным, — верните на лица восторженное выражение! Можете покричать, как Карина... Готовы? Начали!

По заказу восторгаться красотой острова получилось не у всех. Поэтому пришлось сделать несколько дублей и выслушать гневные режиссерские тирады. Самое сильное недовольство у него вызывали Белочка и Маша. Первая восхищалась слишком сдержанно, а вторая переигрывала. В итоге главную роль в этом эпизоде получила Карина. Остальные остались в массовке.

Маше очень хотелось поскорее попасть на остров. В катере, когда он медленно двигался, было очень жарко. Голову припекало, под жилетом все потело. Под пальмами же была тень, и Маша представляла себе, как здорово лежать на песочке под зонтиком из крон. Но их продержали на солнцепеке еще двадцать минут. А когда разрешили-таки сойти на берег, не дали продыху и сразу погнали в центр острова, туда, где был разбит их лагерь.

Шли недолго, минут десять-двенадцать. Но путь оказался нелегким, идти пришлось по джунглям. Не таким непролазным, конечно, как в кино про Данди-крокодила показывают, и все же. Земля под ногами влажная, вязкая, то и дело коренья попадаются, лианы, ветки упавшие. И то и другое можно принять за змей, поэтому девушки то и дело взвизгивали, наступая на что-то длинное, тонкое и скользкое.

Наконец они дошли! Выйдя из джунглей на открытую местность, увидели небольшую деревеньку — всего несколько хижин под пальмовыми листьями. Сначала Маша решила, что в ней живут аборигены и остров не совсем необитаемый, но потом услышала голос главного администратора Сережи:

— Тут вы будете жить. Так что не стойте, разинув

рты, бегите, занимайте гамаки! Девочки в крайней левой хижине жить будут, мальчики — в правой.

Все устремились к домикам. Карина даже припустила бегом, но на полпути приостановилась, обернулась и спросила:

— А остальные домики для кого?

— Один для собраний, второй для приема пищи, то есть столовая, а еще пара для... пар! — и засмеялся, довольный своим каламбуром.

Из девушек первой к хижинам приблизилась Карина. Влетела внутрь, орлиным взором окинула пространство и ринулась к гамаку, висящему ближе всех к окну.

— Я буду спать тут! — прокричала она, запрыгнув в него.

Остальные девушки тоже быстро заняли себе места для ночлега. Маше, как самой нерасторопной, достался гамак у самой двери.

— Как в нем лежитя удобно, а? — восторженно пропела блондинка, занявшая соседний, но более удаленный от входа гамак.

— Это только поначалу кажется, — возразила Белочка. — А полежишь час-другой, спина ныть начинает. Гамаки не для долгого сна. Для сиесты только. Позвончику твердая поверхность нужна...

— Слушай, а где я тебя могла видеть? — бесцеремонно перебила ее Карина.

— По телевизору, — улыбнулась Белочка. — У меня передача была на ТВ.

— Вспомнила! — хлопнула себя по лбу Карина. — «Любопытная Варвара» называлась. Ты там рассказывала о новостях шоу-бизнеса.

— Я тоже эту передачу помню, — подключилась блондинка. — Почему ее закрыли?

Белочка пожала плечами:

— Не знаю, Наташ. Руководство канала так решило.

«Ага, значит, блондинку зовут Наташей, — отметила про себя Мария. — А Белочку, наверное, Варварой. Осталось узнать имена парней...»

— А вы, девочки, чем занимаетесь? — спросила Варвара у остальных.

— Я — модель, — гордо ответила Карина.

— Да ладно! — не поверила ей Наташа. Маша, собственно, тоже подумала о том, что Карина врет, но не высказала этого вслух. На модель она явно не тянула, хотя была симпатичной — смуглой, кареглазой и от природы черноволосой. Однако Карина свои волосы осветляла. А так как они были очень темными, то цвет получался не белый, а соломенный, совсем не шедший ей. К тому же от сильных осветляющих красок волосы стали тусклыми и тонкими. Если бы девушка работала моделью, ее обязали бы вернуться к натуральному цвету и отстричь пережженные, напоминающие подгнившее сено лохмы.

— Я, между прочим, уже для трех обложек снялась, — стояла на своем Карина.

— «Вога»? — ухмыльнулась Наташа, прекрасно понимая, что получит отрицательный ответ.

— Нет, конечно. Но и туда я обязательно попаду! Может, не на обложку, но на разворот точно!

— Тогда для каких журналов ты снималась? — не отставала Наташа.

— Тебя это не касается.

— Я так и думала, что ты врешь...

Карина прыгнула со своего гамака, подлетела к пляжной сумке и, вытащив из нее журнал, швырнула его Наташе.

— На, убедись!

На обложке глянцевого издания на самом деле красовалась Карина. Красивая и надменная. Ее ярко покрасили, волосы гладко зачесали и украсили алой розой.

— Ты тут как Кармен. Роскошная, — отвесила девушке комплимент Варвара. — Снимок очень удачный. Фотограф — молодец. Уловил самую твою суть.

— А журнальчик-то тамбовский, — хихикнула Наташа.

— Ну и что?

— В провинции любая более-менее симпатичная девушка весом до пятидесяти кило фотомodelью станет.

— Завидуй молча, — процедила Карина.

— Было бы чему, — пропела Наташа и тоже полезла в сумку.

Спустя несколько секунд из ее недр показался еще один журнал, но не провинциальный, а общероссийский. На его обложке девушки увидели уже Наташу. В шикарном платье, с короной на голове она напоминала сказочную принцессу. Умелый макияж и уложенные в замысловатую прическу белокурые локоны делали ее прекрасной. Сейчас же, ненакрашенная и с распущенными прямыми волосами, она казалась просто хорошенькой.

— Ты королева красоты? — как будто не поверив глазам — грудь Наташи пересекала алая лента с соответствующей надписью, — уточнила Карина.

— Да. Я — «Миссис Москва».

— То есть ты замужем?

— Была. Сейчас в разводе.

— Дети есть? — поинтересовалась Маша.

— Да, сын. Ему полтора года.